

Referential expressions in Chinese

Референциально значимые выражения в современном китайском языке

Емельченкова Елена Николаевна

*Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург, Россия*

emelchenkovae@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5090-3011>

Elena N. Emelchenkova

St. Petersburg State University,

St. Petersburg, Russia

emelchenkovae@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5090-3011>

УДК 811.581 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-3-2025-36-48](https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2025-36-48)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению референциальных средств в современном китайском языке с акцентом на их классификационный инвентарь. В лингвистике референциальные средства — это языковые выражения, с помощью которых осуществляется отсылка к объектам внеязыковой действительности (предметам или событиям). Основной задачей статьи является введение в научный дискурс русскоязычной синологии актуального терминологического аппарата теории референции и базовых аспектов функционирования референциальных средств, используемых для идентификации и различения референтов в речи носителей китайского языка. Анализ включает как характеристику референциально значимых

ABSTRACT

The article is dedicated to the examination of referential expressions in the Chinese language. Referential expressions are formal means deployed in the coding of reference. The primary aim of the article is to offer an overview of the basic properties of Chinese referential system with the focus on lexically full means (such as common nouns, proper names, deictic words). Reduced referential expressions, such as pronouns, are not discussed here. In recent works, Chinese, traditionally considered to be an articleless language, has received more attention due to the of discussion of more or less grammaticalized means coding referential meanings of definiteness and indefiniteness. This results of the research are of significant importance not only for theoretical linguistics

единиц (общих имен, имен собственных, индексальных (дейктических) слов), так и описание их ближайшего окружения (в структуре именной группы) с учетом особенностей внешнего и внутреннего синтаксиса. В статье представлен комплексный инвентарь референциальных средств современного китайского языка, обеспечивающий адекватную и однозначную идентификацию объектов в коммуникации. Данные имеют важное значение не только для теоретической лингвистики, но и для прикладных областей, включая перевод, автоматическую обработку текста и лингвистическое моделирование.

Ключевые слова. китайский язык, референциальные средства языка, теория референции, определенный референциальный статус, неопределенный референциальный статус, артикль, безартиклевый язык

Для цитирования: Емельченкова Е.Н. Референциально значимые выражения в современном китайском языке. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (2). С. 37–48 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-37-48>

Все грамматические описания китайского языка, подготовленные до 80-х гг. XX в., единодушно позиционировали китайский язык (далее — КЯ) как безартиклевый, т.е. не имеющий категории артикля как особой служебной части речи, специализирующейся на выражении референциальных значений. Однако в последние несколько десятилетий в китаеязычном лингвистическом сообществе все отчетливее прослеживается тенденция отхода от этой

but also for applied fields such as translation, automatic text processing, and linguistic modeling.

Keywords. Chinese, referential expressions, reference system, definiteness, indefiniteness, articleless language.

For citation: Emelchenkova E. Referential expressions in Chinese. *Modern Oriental Studies*. 2025; Volume 7 (№3). P.37-48 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-37-48>

концепции в сторону поиска маркеров детерминации, в пределе — артиклей, см. (Чэнь Пин 1987, 2016), (Сюй Лецзюн 1995, 1999), (Лю Шунь 2004), (Ван Хунци 2004, 2011) и др.). На этом фоне представляется актуальным ввести в научное поле российской синологии в частности, а возможно и шире — в поле отечественной лингвистики, обсуждение вопросов наличия (или отсутствия) в КЯ артиклей и/или местоименных показателей, обслуживающих зону

указания типа предметной отнесенности имени, и описание иных способов кодирования значений, так или иначе связанных с актуализованностью именной группы (далее — ИГ). В западной синологии вопросы референции в китайском языке в фокус научного интереса попадали нечасто, но ряд публикаций последних лет свидетельствует о растущем интересе к данной проблематике по всему миру, см. (Li, Thompson 1981); (LaPolla 1995); (Chen 2003, 2004, 2009, 2015); (Shi 2016); (Frajzyngier, Liu & Ye 2020) и др.)

Референция как «соотнесенность языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями» (Падучева 1985, 79) в любом естественном языке определяется целым рядом факторов. Для безартиклевых языков, в грамматических системах которых не сформировалась отдельная система специальных слов — артиклей, противопоставления по типу референции выражаются сразу всем имеющимся в языке арсеналом средств, а именно лексическими, синтаксическими, включая порядок слов, и просодическими компонентами. Кроме того, референция часто оказывается тесно связанной и с коммуникативной перспективой предложения, что обуславливает учет прагматических факторов в анализе. В рамках настоящей статьи ставится цель охарактеризовать составляющие ИГ, семантика которых по умолчанию предопределяет набор референциальных свойств. Синтаксические и прагматические аспекты функционирования референциальных средств в КЯ, а также просодическая сторона референции за обширностью поднимаемой проблематики в рамках данной статьи

подробно обсуждаться не будут, но будут оговариваться там, где это будет иметь значение, в частности при обсуждении различий в референциальном статусе ИГ в зависимости от ее линейной позиции в предложении.

Среди референциально значимых компонентов ИГ в КЯ обнаруживаются языковые единицы, которые соотносят данное языковое выражение с конкретным объектом или явлением внеязыковой действительности, и такие выражения, которые не указывают на определённый предмет или событие, а характеризуют его как носителя определенного набора свойств, относя к определенному классу предметов. Охарактеризуем возможные варианты лексических заполнителей более подробно.

К референциально значимым выражениям прежде всего следует отнести:

- **Имена собственные** (专有名词 *zhuānyǒu míngcí*):
俄罗斯 *Èluósī* «Россия»,
金砖国家 *jīnzhūān guójiā* «страны БРИКС»,
老舍 *Lǎo Shě* «Ляо Шэ»,
诗经 *shījīng* «Шицзин».

Этот подкласс существительных обозначает конкретный, иногда уникальный предмет или событие, индивидуализируя и выделяя его из общего ряда/ класса однородных предметов. Языковые выражения этого типа не имеют общего (абстрактного, неперсонифицированного) значения, а всегда существуют лишь в связи с конкретным референтом, ингерентно задавая определенный референциальный статус соответствующей ИГ.

В структуру имен собственных часто включаются лексические единицы, изначально обозначающие класс предметов, но в данном случае они не реализуют исходное абстрактное значение, а «встраиваются» в структуру языковой единицы, комбинируясь друг с другом с целью индивидуализации референта. Так, ведущее печатное издание в КНР газета «Жэньминь жибао» (《人民日报》 *Rénmín ribào* «Народная ежедневная газета») по своей внутренней форме представляет собой комбинацию общих имен 人民 *rénmín* «народ» и 日报 *ribào* «ежедневная газета», каждое из которых в рамках имени собственного утрачивает исходное значение, совокупно отсылая к конкретному изданию.

Общие имена (光杆名词 *guānggān míngcí*):

杂志 *zázhì* «журнал»,

足球队 *zúqiú duì* «футбольная команда»,

指挥 *zhǐhuī* «дирижер».

Китаеязычный термин 光杆名词 *guānggān míngcí* является калькой принятого на западе термина *bare noun*, под которым понимается существительное, употребленное без каких-либо уточняющих или ограничивающих его зависимых. Общие имена суть обобщённые понятия, обозначающие класс или множество предметов или ситуаций без указания на конкретный (индивидуализированный) экземпляр, для них нетипично наличие какого-либо детерминатора, несущего информацию о количестве или выделенности из класса некоторых его представителей.

При наличии каких-либо уточняющих компонентов образуются так называемые *дескрипции*, т.е. слова или выражения, заменяющие собственное или нарицательное имя предмета в тексте, преимущественно анафорически, но возможно и ситуативно обусловленная замена. В КЯ дескрипции образуются путем присоединения к общему имени определительных оборотов, занимающих препозицию к вершине и состоящих из разнородных по свойствам атрибутивных выражений, которые служат рестриктивными или описательными (характеризующими) определениями:

俄罗斯的首都 *Èluósī de shǒudū* «столица России» (замещает в контексте имя собственное 莫斯科 *Mòsīkē* «Москва»)

托尔斯泰庄园 *Tuō'ěr sītài zhuāngyuán* «музей-усадьба Толстого» (замещает в контексте имя собственное 斯纳亚波利亚纳 *Yāsīnàyà · Bōliyànà* «Ясная Поляна»),

小明送给我的书 *Xiǎo Míng sòng gěi wǒ de shū* «книга, которую мне подарил Сяо Мин» (замещает в контексте очевидную для коммуникантов ИГ, возможно, но необязательно содержащую название книги).

Различие между языками с артиклями и языками без них состоит в том, что, с точки зрения соотнесения с объектами внеязыковой действительности, в безартиклевых языках общее имя может иметь собственное референциальное прочтение, а не только выступать словарной формой соответствующей лексической единицы. Так, в конкретной речевой ситуации общее имя в КЯ может иметь определенную

референцию, проистекающую из очевидности предмета для коммуникантов, когда нет необходимости уточнять какие-либо характеристики называемого предмета:

球赛真精彩！

Qiúsài zhēn jīngcǎi!

Матч действительно выдающийся

«Отличный матч!» (комментарий зрителя-болельщика на стадионе)

– **Индексальные (дейктические) слова**
(指别词 zhǐbié cí)

фиксируют место объекта в определенной системе координат, к этому типу языковых единиц будут прежде всего отнесены личные и указательные местоимения: 我 wǒ «я», 你 nǐ «ты», 她们 tāmen «они», 这 zhè «этот», 那 nà «тот», 这么 zhème «такой», 那么 nàme «такой», 这儿 zhèr «здесь, тут», 那里 nàli «там», слова-темпоративы 今天 jīntiān «сегодня» и др.

Значение этих выражений напрямую зависит от контекста высказывания или речевой ситуации в целом, эти языковые выражения указывают на предметы или события, исходя из ситуации, без знания которой однозначно идентифицировать объект внеязыковой действительности оказывается невозможно.

Кроме вышеперечисленных автономных единиц, в осуществлении референции также участвуют актуализаторы, в роли которых выступают грамматические или лексические средства выделения предмета из класса

однородных. В артиклевых языках эту роль могут выполнять артикли, оформляющие ИГ. Кроме того, вне зависимости от наличия или отсутствия системы артиклей, в языке могут иметься задействованные в передаче референциальных значений грамматические категории (рода, числа, падежа, лица и др.) иные служебные слова. В СКЯ к такого рода компонентам относится суффикс коллективной множественности / -men, который может присоединяться к одушевленным существительным, обозначающим живые существа (прототипически людей) или иным референтам, которым говорящий приписывает антропоморфные свойства, при их количестве больше одного.

Количественная характеристика именной группы в китайском языке также может задаваться присоединением счетного комплекса к существительному, который в большинстве случаев находится в отношениях дополнительной дистрибуции с суффиксом 们 — men, т.е. счетный комплекс, указывающий точное количество предметов, и морфологический показатель коллективной множественности взаимноисключают друг друга при одном существительном. Общее имя, не имеющее оформления суффиксом 们 -men или счетным комплексом, нейтрально с точки зрения значения количества, не уточняя, об одном или множестве предметов идет речь в предложении, аналогично тому, как не дифференцируют количество называемых предметов слова *мебель* и *информация* в русском языке.

Количественные компоненты в составе ИГ могут выражаться числительным или счетным словом по отдельности либо вместе как счетный комплекс, эти элементы также могут сочетаться с указательными местоимениями (демонстративами) 这 *zhè* «этот» или 那 *nà* «тот»: 一个 *yī gè* «один, какой-то», 这几 (个) *zhè jǐ gè* «эти несколько», 一些 *yīxiē* «некоторые; ряд», 那些 *nàxiē* «те». В этой функции возможны также иные количественные группы: 很多 *hěnduō* «много», 少许 *shǎoxǔ* «немного», 一点儿 *yīdiǎnr* «чуть-чуть», 有的 *yǒude* «некоторые», 大部分 *dà bùfèn* «большинство», 大多数 *dà duōshù* «большая часть», 无数 *wúshù* «бесчисленный» и т.п.

(2) 请你把那把椅子搬到那间房间去。

Qǐng nǐ bǎ nà bǎ yǐzi

Просить 2Sg ACC DEM CL
стул

Bān-dào nà jiān fángjiān qù

Тащить-DIR DEM CL комната
DIR

«Пожалуйста, отнеси тот стул в ту комнату.»

В (2) наличие указательных местоимений в обоих ИГ задает определенную референцию.

(3) 我只要一只苹果就够了。

Wǒ zhǐ yào yī zhǐ

1Sg только хотеть один CL

píngguǒ jiù gòu le

яблоко тогдахватит PRT

«Мне хватит одного яблока.»

В (3) неопределенная референция задается числительным и счетным словом в составе ИГ.

(4) 这件事我昨天请了 (一) 个人来

Zhè jiàn shì wǒ zuótiān qǐng-le

DEM CL 1Sg вчера
пригласить-PFV

(yī) gè rén lái

один CL человек прийти

«Для решения этой проблемы я вчера пригласил (одного) человека.»

В (4) наличие указательного местоимения в первой ИГ и его отсутствие во второй задает определенный и неопределенный референциальный статус соответственно. Здесь следует обратить внимание на возможность опущения числительного 一 *yī* «один» в КЯ, что говорит о наличии способности выступать референциальным средством не только у счетного комплекса, но и у счетного слова при его самостоятельном употреблении.

К средствам обеспечения референциального статуса ИГ в СКЯ также следует отнести такие выражения, как 任何 *rènhé* «любой», 所有的 *suǒyǒu de* «все (имеющиеся)», 一切 *yīqiè* «все», 每 *měi* «каждый» и др.

По своим грамматическим свойствам эти выражения далеки от единообразия, среди них обнаруживаются местоимения разных типов, кванторные слова, количественные группы и целые конструкции. Объединяет их в общий класс актуализаторов функциональное предна-

значение, поскольку по их наличию при общем имени, как словарной единице изначально не имеющей никаких показателей референции, можно судить о референциальном статусе или, в терминологии (Арутюнова 1976), типе референции ИГ.

Однозначный референциальный статус будут также иметь ИГ, в структуру которых входят рестриктивные определения вида 最先进来的人 *zuì xiānjìn lái de rén* «первый вошедший (человек)», 和我一起出去的同学 *hé wǒ yìqǐ chūqù de tóngxué* «со мной вместе вышедший одноклассник», позволяющие идентифицировать референта через указанные в атрибутивных компонентах ИГ признаки.

Важнейший фактор, который следует учитывать при анализе референциального статуса ИГ в СКЯ, позиционный. Он оказывается релевантен прежде всего внутри самой ИГ, определяя статус ИГ в зависимости от позиции референциально значимых компонентов относительно остальных атрибутивных компонентов в структуре ИГ. Но еще большее значение имеет позиция всей ИГ в предложении в целом, в частности ее препозиция или постпозиция относительно предиката. Так, в этой системе общее имя, неоформленное никакими показателями в предложении, может иметь неопределенный референциальный статус преимущественно в поствербальной позиции, в превербальной позиции это прочтение возможно только в ограниченных случаях. На эту тенденцию, в целом характерную для КЯ, указывалось еще в (Чжао Юаньжэнь1979) и (Чжу Дэси1982).

Проиллюстрируем разную степень приемлемости ИГ с различным набором компонентов в превербальной и поствербальной позиции:

(5) *男人打碎了杯子。

<i>Nánrén</i>	<i>dǎsui-le</i>	<i>Bēizi</i>
мужчина	разбить-PFV	Чашка

«(ожид.) Мужчина разбил чашку.»

(6) ? 一个奇怪的男人打碎了杯子。

<i>Yī</i>	<i>gè</i>	<i>qíguài</i>	<i>de</i>	<i>nánrén</i>	<i>dǎsui-le</i>	<i>bēizi</i>
один	CL	странный	ATR	мужчина	разбить-PFV	чашка

«?(Какой-то) странный мужчина разбил чашку.»

(7) 这个男人打碎了杯子。

<i>Zhè</i>	<i>gè</i>	<i>nánrén</i>	<i>dǎsui-le</i>	<i>bēizi</i>
DEM	CL	мужчина	разбить-PFV	чашка

«Этот мужчина разбил чашку.»

(8) 小王打碎了杯子。

<i>Xiǎo Wáng</i>	<i>dǎsui-le</i>	<i>Bēizi</i>
PROP	разбить-PFV	Чашка

«Сяо Ван разбил чашку.»

(9) 小王打碎了一个杯子。

<i>Xiǎo Wáng</i>	<i>dǎsui-le</i>	<i>yī</i>	<i>gè</i>	<i>bēizi</i>
PROP	разбить-PFV	один	CL	чашка

«Сяо Ван разбил (какую-то) чашку.»

(10) 小王打碎了那个杯子。

Xiǎo Wáng dǎsui-le Nà gè bēizi

PROP разбить-PFV DEM CL чашка

«Сяо Ван разбил ту чашку.»

(11) 小王打碎了那个绿色的杯子。

Xiǎo dǎsui-le Nà gè lǜsè De bēizi
Wáng

PROP раз- DEM CL зеленый ATR чашка
бить-
PFV

«Сяо Ван разбил ту зеленую чашку.»

(12) 小王打碎了那个奶奶最心爱的绿色的杯子。

Xiǎo dǎsui-le nà gè nǎinai
Wáng

PROP разбить- DEM CL бабушка
PFV

zuì xīn»ài de lǜsè de bēizi

самый любить ATR зеленый ATR чашка

«Сяо Ван разбил зеленую чашку, которую так любила бабушка.»

В примерах (5)-(12) видна базовая тенденция референтного употребления ИГ, которая заполняет позицию актанта в предложении и синтаксически реализуется как подлежащее или дополнение. При этом сравнение разных вариантов оформления ИГ в СКЯ показывает, что референтальное значение, в упрощенном представлении определенность/неопределенность, зависит от свойств собственно ИГ и ее ближайшего окружения. Из анализа структуры ИГ в (10)-(12) четко видно, что появление указательных местоимений, притяжательных компонентов или рестриктивных определений обуславливает определенный референталь-

ный статус соответствующей ИГ, тогда как счетное слово или счетный комплекс в составе именной группы задают ее неопределенность.

Если же ИГ является частью предиката, она квалифицируется как нереферентная, поскольку в таком употреблении ее функция будет состоять не в обозначении объекта внеязыковой действительности, а в указании его признаков, нереферентная ИГ не соотносится ни с каким конкретным, выделенным объектом внешнего мира. Это так называемая *предикатная ИГ*, характерной чертой которой является отсутствие референтального статуса, в таких контекстах ИГ не обладает референцией вовсе (13):

(13) 小王是医生。

Xiǎo Wáng shì yīshēng

PROP COP Врач

«Сяо Ван — врач.»

Предикатные ИГ всегда выражаются общим именем, единственно возможный атрибутивный элемент при существительном в предложениях этого типа — это счетное слово или счетный комплекс. Суффиксальные формы у предикатных ИГ невозможны даже при множественности объектов, называемых ИГ в позиции подлежащего. Ср. (14) и (15):

(14) 小王和小李是医生。

Xiǎo Wáng hé Xiǎo Lǐ Shì Yīshēng

PROP CONJ PROP COP Врач

«Сяо Ван и Сяо Ли — врачи.»

(15) *小王和小李是医生们。

<i>Xiǎo Wáng hé</i>	<i>Xiǎo Lǐ</i>	<i>Shì</i>	<i>Yīshēng-men</i>
PROP	CONJ	PROP	COP
			врач-PL

«(ожд.) Сяо Ван и Сяо Ли – врачи.»

Основная цель таких синтаксических структур — идентификация, их особенность состоит в том, что слово 医生 *yīshēng* «врач», употребленное предикатно, не соотносится ни с каким референтом во внеязыковой действительности, а называет профессию как свойство человека «быть врачом», поэтому предикатные ИГ – обычно это чистое общее имя.

Таким образом, можно подвести следующий итог нашим рассуждениям. Референция как механизм соотнесенности ИГ с объектами внеязыковой действительности носит довольно сложный и многоуровневый характер в любом языке. В КЯ к референциально значимым средствам, наличие которых обуславливает по умолчанию определенный референциальный статус ИГ вне зависимости от ее места в предложении, следует отнести имена собственные, притяжательные и указательные местоимения, рестриктивные определения.

Не имеющее оформления каким-либо из референциально значимых средств существительное или ИГ в КЯ по факту не является лишь словарной формой: общие имена имеют собственный референциальный статус, соотнося называемую ситуацию с той или иной конкретной сущностью во внеязыковой действительности. Это может быть отсылка к определенному объекту или

характеристика целого класса объектов с данными свойствами. В идентифицирующих высказываниях, когда имеет место отнесение имени к признакам класса, фигурирует общее имя без какого-либо оформления либо дескрипция, минимально возможное оформление для него это счетное слово.

Для ситуаций, в которых имя, может быть отнесено к любому члену класса, к существительному может добавляться количественная группа (счетное слово при единичности объекта как показатель индивидуализации или полносоставный счетный комплекс) и какие-либо уточняющие признаки класса атрибутивные компоненты.

Для адекватной интерпретации предложения важен учет не только собственно референциальных выражений, набор которых лингвоспецифичен, и в КЯ имеет целый ряд особенностей, следует принимать во внимание и синтаксический критерий, поскольку позиционные характеристики зачастую могут задавать то или иное референциальное значение, описание которых представляет собой актуальную задачу для дальнейших лингвистических исследований.

Список источников

1. Чэнь Пин. (陈平) Объяснение четырех концепций, связанных с именными составляющими в китайском языке (释汉语中与名词性成分相关的四组概念) *Китайский язык и письменность*, 1987, № 2, С.81-92. (На кит. яз.)

2. Чэнь Пин. (陈平) Категория определенности и проблема грамматикализации в китайском языке. (汉语定指范畴和语法化问题) *Современная стилистика*, 2016, № 4. С.1–13. (На кит. яз.)
3. Сюй Лецзюн. (徐烈炯) *Семантика* (语义学). Пекин: Юйвэнь чубаньшэ, 1995. (На кит. яз.)
4. Сюй Лецзюн. (徐烈炯) Референтное употребление именных составляющих. (名词性成分的指称用法) // *Универсальное и специфическое: Споры в китайской лингвистике*. Пекин: Бэйцзин юйянь вэньхуа дасюэ чубаньшэ, 1999. С. 176–190. (На кит. яз.)
5. Лю Шунь. (刘顺) Классификация и позиционная дистрибуция нереферентности в современном китайском языке. (现代汉语无指的分类和分布位置). *Вестник Юньнаньского педагогического университета*, 2004, № 2. С. 68–73. (На кит. яз.)
6. Ван Хунци. (王红旗) Мой взгляд на типы референции в функциональной грамматике. (功能语法指称分类之我见). *Преподавание китайского языка в мире*, 2004, №2, С.16–24. (На кит. яз.)
7. Ван Хунци. (王红旗) Значение термина «Референция». (指称”的含义). *Изучение китайского языка*, 2011, № 6. С.3–12. (На кит. яз.)
8. Li, Charles N. & Sandra A. Thompson. *Mandarin Chinese: A functional reference grammar*. Berkeley: University of California Press, 1981.
9. LaPolla, Randy J. 1995. Pragmatic relations and word order in Chinese. // Pamela A. Downing & Michael Noonan (eds.), *Word order in discourse*, pp. 297–329.
10. Chen, Ping. Indefinite determiner introducing definite referent: a special use of «yī “one” +classifier» in Chinese. *Lingua. International Review of General Linguistics*, 2003, 113. pp. 1169–1184.
11. Chen, Ping. Identifiability and definiteness in Chinese. *Linguistics*, 2004, 42(6), pp. 1129–1184.
12. Chen, Ping. Aspects of referentiality. *Journal of Pragmatics* 41, 2009. pp. 1657–1674.
13. Chen, Ping. Referentiality and definiteness in Chinese //William S-Y. Wang & Chaofen Sun (eds.), *The Oxford handbook of Chinese linguistics*, 2015, pp. 404–413.
14. Shi, Dingxu. Nouns and nominal phrases // Chu-Ren Huang & Dingxu Shi (eds.) *A reference grammar of Chinese*, 2016, pp.199–255.
15. Frajzyngier, Zygmunt, Meichun Liu, and Yingying Ye. Reference system in modern Mandarin Chinese." *Australian Journal of Linguistics*, 2020, 40.1, pp. 45-73. DOI: 10.1080/07268602.2019.1698512
16. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. М.: Наука, 1985.
17. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука. 1976.

18. Чжао Юаньжэнь. (赵元任) *Грамматика разговорного китайского языка*. (汉语口语语法) Пекин: Шанъу иньшугуань, 1979. (На кит. яз.)
19. Чжу Дэси. (朱德熙.) *Лекции по грамматике*. (语法讲义.) Пекин: Шанъу иньшугуань, 1982. 232 с.] (На кит. яз.)

References

1. Chen Ping. (陈平) Explaining Four Concepts Related to Nominal Constituents in Chinese (释汉语中与名词性成分相关的四组概念). Chinese Language and Writing, 1987, no.2, pp. 81 - 92. (In Chinese).
2. Chen Ping. (陈平). The Definiteness Category and the Problem of Grammaticalization in Chinese” (汉语定指范畴和语法化问题). Contemporary Rhetoric, 2016, no.4, pp. 1 - 13. (In Chinese).
3. Xu Liejiong. (徐烈炯) Semantics. (语义学) Beijing: Yuwen Chubanshe, 1995. (In Chinese).
4. Xu Liejiong. (徐烈炯) Referential Use of Nominal Constituents. (名词性成分的指称用法) // Universality and Specificity: Controversies in Chinese Linguistics, Beijing: Beijing Yuyan Wenhua Daxue Chubanshe, 1999, pp. 176 - 90. (In Chinese).
5. Liu Shun. (刘顺) The Classification and Positional Distribution of Non-Referentiality in Modern Chinese. (现代汉语无指的分类和分布位置) Journal of Yunnan Normal University, 2004, no.2, pp. 68 - 73. (In Chinese).
6. Wang Hongqi. (王红旗) My View on the Types of Reference in Functional Grammar. (功能语法指称分类之我见) Chinese Language Teaching in the World, 2004, no.2, pp. 16 - 24. (In Chinese).
7. Wang Hongqi. (王红旗) The Meaning of the Term «Reference»(“指称”的含义) Chinese Language Learning, 2011, no.6, pp. 3 - 12. (In Chinese).
8. Li Charles N., and Sandra A. Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. Berkeley: University of California Press, 1981.
9. LaPolla Randy J. Pragmatic Relations and Word Order in Chinese. // edited by Pamela A. Downing and Michael Noonan. Word Order in Discourse. Amsterdam: John Benjamins, 1995, pp. 297-329.
10. Chen Ping. Indefinite Determiner Introducing Definite Referent: A Special Use of «yī “one” + Classifier» in Chinese. //Lingua. International Review of General Linguistics, 2003,113, pp. 1169-84.
11. Chen Ping. Identifiability and Definiteness in Chinese. //Linguistics, 2004, 42, no.6, pp. 1129-84.
12. Chen Ping. Aspects of Referentiality. // Journal of Pragmatics, 2009, 41, pp. 1657-74.
13. Chen Ping. Referentiality and Definiteness in Chinese. // edited by William S.-Y. Wang and

Chaofen Sun. The Oxford Handbook of Chinese Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2015, pp. 404–413.

14. Shi Dingxu. Nouns and Nominal Phrases. // edited by Chu-Ren Huang and Dingxu Shi, A Reference Grammar of Chinese. Cambridge: Cambridge University Press, 2016, pp. 199–255.
15. Frajzyngier, Zygmunt, Meichun Liu, and Yingying Ye. Reference System in Modern Mandarin Chinese. // Australian Journal of Linguistics, 2020, 40, no.1, pp. 45–73. <https://doi.org/10.1080/07268602.2019.1698512>.
16. Paducheva E.V. The Utterance and Its Relation to Reality. Moscow: Nauka, 1985. (In Russian).
17. Arutyunova N. D. The Sentence and Its Meaning. Moscow: Nauka, 1976. (In Russian).
18. Zhao Yuanren. (赵元任). A Grammar of Spoken Chinese. (汉语口语语法). Beijing: Shangwu Yinshuguan, 1979. (In Chinese).
19. Zhu Dexi. (朱德熙). Lectures on Grammar. (语法讲义). Beijing: Shangwu Yinshuguan, 1982. (In Chinese).
- 20.

Сведения об авторах

Емельченкова Елена Николаевна

к.ф.н., доцент, завкафедрой

Кафедра теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11

Россия

E-mail: emelchenkovae@gmail.com

Information about the authors

Elena N. Emelchenkova

PhD (Linguistics), Associate Professor, Head of the Department

Department of theory and methods of studying languages and cultures of Asia and Africa, St Petersburg State University

199034, St Petersburg, Universitetskaya emb., Build. 11, Russia

E-mail: emelchenkovae@gmail.com

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.08.2025

Одобрена после рецензирования: 02.09.2025

Принята к публикации: 10.09.2025

Information about the article

The article was submitted 25.08.2025

Approved after reviewing 02.09.2025

Accepted for publication 10.09.2025